
Новые речи Сталина о Грузии, истории и национальностях (1945):

Нико Бердзенишвили. Встреча со Сталиным

Грузинский текст своеобразного отчёта советского историка Николая Александровича Бердзенишвили (1895–1965) написан непосредственно после встреч со Сталиным в Сочи 20–23 октября 1945 года и затем окончен в Тбилиси. Опубликован старшим научным сотрудником Института рукописей, зав. кабинетом Н. Бердзенишвили Додо Ломидзе в журнале «Цискари» (Тбилиси, 1998. № 1. С. 97–111) по рукописи (Институт рукописей им. К. Кекелидзе Академии наук Грузии (Тбилиси), архив Н. Бердзенишвили, № 1675–1678, ст. 3г-v). На переплёте авторской тетради рукой автора указано: «В гостях у товарища Сталина в Сочи. 20 октября в 11 часов, 21 октября, 22 октября, 23 октября — 3 часа 45 года».

В 2011 году с не указанными сокращениями по не указанной его версии «Институтом Евразии» (Тбилиси, Грузия) фрагмент текста Бердзенишвили был переведён на русский язык и опубликован 29 декабря 2011 года в интернете под ником Irakli (<https://irakli.livejournal.com/60174.html>), а 30 декабря 2011 года эта публикация была скопирована О. Кудуховым: <https://kuduhov.livejournal.com/23878.html>, а затем

повторена на ряде интернет-ресурсов. В 2015 году грузинский публицист Вилли Гогия (В. К. Гогия) в переведённом с грузинского языка и составленном им сборнике мемуарных свидетельств о Сталине, приписав хранение рукописного оригинала Бердзенишвили названному «Институту Евразии», процитировал отрывок из упомянутого перевода.¹

Сборник Вилли Гогия содержит также перевод мемуарного интервью участника встреч Сталина с историками в октябре 1945 года Кандида Чарквиани, которое он дал своему сыну в конце 1980-х — начале 1994-х гг. и которое было издано на грузинском языке в 2013 году.² Кандид Чарквиани, в частности, подробно вспоминал о встрече с историками (эти страницы интересно сравнить со свидетельствами о ней в ниже публикуемом тексте Бердзенишвили):

«Ещё до войны послал я ему [Сталину — М. К.] макет «Истории Грузии», чьими авторами были Джавахишвили, Джанашия и Бердзенишвили. В сорок пятом, сразу после окончания войны Сталин позвонил и поразил меня сообщением, что внимательно изучил макет, имеет некоторые замечания и желает обсудить их с авторами. Попросил меня вместе с ними приехать к нему на дачу в Сочи. «Не забудьте пригласить также друга моего детства Михаила Цинамдзгвришвили», — добавил он.

Нас четверых (Джавахишвили скончался в 1940 году) он встретил радушно. Каждому была предоставлена отдельная комната. За обедом высказал первое замечание — почему в книге так скудно подана история появления грузинского алфавита? Попенял авторам — вот, мол, армяне гордятся создателем их письменности Месропом, а вы ничего не говорите на этот счёт.

(...)

¹ Человек из стали. Иосиф Джугашвили / Сост. Вилли Гогия. М., 2015. С. 390–396. Ср.: С. 289, прим. 5.

² Человек из стали. Иосиф Джугашвили. С. 56, 59–60.

Джанашия, описывая недочёт «Истории Грузии», ссылаясь на то, что учёные соседней республики [Армянской ССР — М. К.] слишком болезненно относятся к этому вопросу. Не хотелось, дескать, травмировать их самолюбие. Сталин удивился: ведь наука потому и наука, что даёт отпор лженаучным выводам, ей не нужно обращать внимание на необоснованные обиды. Он подвёл итог:

— Следует откорректировать этот раздел в вашей книге.

Затем зашёл разговор о всемирной истории. Сталин с увлечением рассказывал о Хеттском царстве, о хеттах, которых считал вероятными предками грузин. Сейчас хеттологи другого мнения. А в те годы была популярна теория востоковеда Грозного,³ согласно которой хетты были индоевропейского происхождения — арийцами.. Кроме того, древние хетты были создателями культуры клинописи. Джанашия заметил, что грузинские учёные отвергают эту теорию. Сталин возразил, что, возможно, Грозный и ошибался, но он всё-таки проделал огромную работу, расшифровал хеттские клинописи, тогда как грузинские учёные проявляют пассивность в изучении истории Востока.

— У Грозного свои аргументы, а вы, кроме несогласия, ничего ему противопоставить не можете.

По мнению Сталина, хетты вполне могли быть предками грузин. Хеттские земли в начале второго тысячелетия до нашей эры захватили ассирийцы. Потерпев поражение, огромная масса народа мигрировала в другие страны. Часть направилась на север, в сторону Кавказских гор. Те, что жили на побережье, переселились на запад. Будучи многочисленными, они распались на несколько групп. Три были основными. Первая — это пеласги, поселившиеся на Балканах. Вторая — это этруски, колонизировавшие Апеннины. Третья — это иберы, которые обосновались на Пире-

³ Бедржих (Фридрих) Грозный (1879–1952) — австрийский и чешский лингвист. — М. К.

нейском полуострове. Далее, похоже, произошла миграция иберов-басков на восток, в нынешнюю Грузию.

[Вопрос:] Получается, тот день определил позицию учебника истории Грузии, согласно которой нас стали называть народом хеттско-иберийского происхождения?

Да, безусловно. Но я столь подробно рассказываю об этом, чтобы подчеркнуть глубокие знания Сталина в вопросах истории. В её ключевых вопросах он разбирался очень хорошо.

[Вопрос:] И был категоричен?

Нет. Всё имело характер обсуждения, нередко — полемики. Он никогда не выставлял своё мнение как истину в последней инстанции. В то же время не скрывал, что считает собственную точку зрения наиболее правдоподобной... Затем мы переключились на историю Рима, заговорили о его императорах.

[Вопрос:] Его интересовала жизнь цезарей?

Повторю — Сталин обладал поразительной памятью. Рассуждали мы о Сулле. Сулла объявил, что слагает с себя властные полномочия и попросил лиц, имевших к нему претензии, открыто высказать их. Все промолчали. Но Сулла действительно выполнил обещание и покинул политику. Сталин усмехнулся:

— Никуда он не ушёл и продолжал править Римом из своей виллы.

[Вопрос:] Как приглашённые историки оценивали Сталина?

Бердзенишвили был удивлён эрудицией Сталина. Сказал, что у того море знаний. Все они убедились, что имеют дело с высокообразованным человеком, умеющим проэкзаменовать маститых собеседников».⁴

Для нового и полного перевода на русский язык фотокопия публикации в журнале «Цискари» была передана пуб-

⁴ К. Н. Чарквиани. Сто встреч со Сталиным // Человек из стали. Иосиф Джугашвили. С. 313—316.

ликтору историком Арутюном Худаньяном (Ереван). Настоящий полный перевод с грузинского языка осуществлён Медеей Нартикоевой под редакцией и с примечаниями К. Г. Дзугаева (Цхинвал, Южная Осетия). Публикация русского текста и его финальная редакция М. А. Колерова.

М. А. Колеров

[Предисловие автора]

Это было в октябре 1945 года. Прошедший войну и победивший товарищ Сталин отдыхал на берегу Чёрного моря. Оказывается, он прочитал нашу книгу «История Грузии» и посчитал нужным встретиться с авторами.

14 октября товарищ Чарквиани меня и покойного академика С. Джанашиа позвал к себе. Он сказал, что товарищ Сталин просит передать: «У меня несколько замечаний по истории Грузии, если одобряют авторы». «Он приглашает вас к себе», — сказал Чарквиани.

19 октября мы выехали, и 20-го уже были гостями товарища Сталина. Мы гостили три дня и 23 октября вернулись. Скажу от имени других тоже — нам было грустно, что прощались с таким хозяином.

Ехали, загруженные «подарками» от товарища Сталина — руководящие указания по истории Грузии, о грузинской культуре, литературе, о литературном языке, о перспективах развития грузинской нации.

Сколько выучил за эти три дня, сколько научных познаний дала нам беседа с этим гением. Каким простым и ясным казался любой вопрос для этого титана, как искусно объясняет и расчленяет любой запутанный вопрос, с каким мастерством схватывает то, что было существенным и руководящим.

Товарищ Сталин назвал основным не один вопрос по истории Грузии, и по каждому из них высказал принципиальное мнение. Каждый свой довод он с гениальной остротой документировал, по его мнению, без этого «фраза «я думаю» — мне кажется — пустая болтовня». Наша задача была усвоить его доводы с соответствующей глубиной и остротой.

Конкретно предметом нашей беседы с товарищем Сталиным было:

- Происхождение грузин и их родство с культурными народами Древнего Востока;

- Вопрос о феодальной монархии Грузии. Конкретно, помню, разговор коснулся Давида Строителя;

- Грузия в эпоху позднего феодализма или борьба грузин против народов низкой культуры (с османско-кизилбашским окружением);

- Борьба Ерекле⁵ во имя спасения Грузии, и роль княжеств в падении государственности;

- Вопрос становления грузинской общественности в условиях борьбы против царизма.

Этот несравненный учёный снабдил нас руководящими мыслями о многих вопросах грузинской и мировой истории; должен сказать, я совсем не удивлялся тому, как и где находил он время для этих специальных вопросов — смотрел лицом к лицу на человека, который на своих могучих плечах, подобно Амирану, гордо нёс непосильный груз освобождения всего мира, нёс к вершине мирового счастья.

19.12.1945. Н. Б.

⁵ Царь Ираклий II. — *примечание К. Г. Дзугаева* (далее: К. Д.)

В гостях у товарища Сталина в Сочи. 1945.10.20—23

14 октября, у товарища Кандида.⁶ «Если авторы соизволят, у меня несколько примечаний к «Истории Грузии», — он зовёт вас, если желаете. Верю и не верю.

19 октября. Обговоренная дата отъезда. Мне не по себе. Никому не говорю — вдруг не получится погостить, скажут: хвастаюсь. Объявил, что вместе с Симоном едем в Кутаиси на вечер Бараташвили в командировку.

19 октября. На вокзале. Цинамдзгвришвили⁷ со стетоскопом... Товарищ Кандид тоже приехал. Экспресс «Тбилиси — Сочи». Тактичная простота и усердие товарища Кандида разбавляет моё волнение. Обнадёживает кандидовская характеристика нашего хозяина — «эпическая простота» (хотя эта формулировка по отношению к Сталину несколько опасная), она не полная, и счастливчик, лицезреющий Сталина, должен предусмотреть, что быть участником такого ансамбля трудно: при видимой простоте гений режет, как сабля.

Наблюдательный, талантливый, деловой Кандид беседует с нами о намеченных на четвёртый из сталинской пятилетки год планах. Радостная перспектива.

20 октября. Дождливое утро. Я ещё не видел места в Гаграх, которые похожи на рай. Где-то здесь барсы победили объединённое войско Дадиани и Гуриели. Приятное зрелище разбавляет непогода, море мрачное, но не волнуется. Проехали Бзыбь, колхоз «Гантиади»⁸ (Пыленково)... Тревога нарастает: скоро будем на месте, иногда не верится, не могу представить, что скоро увижу самого великого человека нашего

⁶ Кандид Чарквиани — первый секретарь ЦК КП Грузии в 1938—1952 годах — *примечание Додо Ломидзе* (далее: Д. Л.).

⁷ Михаил Цинамдзгвришвили — один из основоположников научной терапии и кардиологии в Грузии, заслуженный научный работник Академии Грузинской ССР, академик (1946) — Д. Л.

⁸ «Рассвет» — К. Д.

времени. Адлер, Хоста, Мацеста, тоннель, товарищ Кандид не утешает: «Думаю, товарищ Сталин сегодня не примет нас». Мы бы предпочли перенести встречу на завтра. Я растерян, как приговорённый. Мне мой чемодан кажется позорным, в нём книги лежат, вдруг пригодятся во время беседы с товарищем Сталиным. Смотрю на Симона: обычно невозмутимый, но, видно, волнуется. Что тогда со мной будет?

Сочи — вокзал. Проливной дождь. Власик и другие познакомились, сели в автобус, вскоре были в Мацесте, «*Дача № 1*», ворота. Профессор Михаил Цинамдзгвришвили соревнуется со мной в отставании. Остановились перед изящным двухэтажным домом. Входим в вестибюль. Вошедшие раньше меня снимают пальто, с кем-то здороваются... Сталин! Товарищ Кандид представил нас. Он улыбнулся Цинамдзгвришвили, с нами поздоровался и повернулся к Власику: «*Две комнаты наверху, две внизу, разместите*». (Сталин мне показался уставшим, я расстроился.) Товарищи Чарквиани и Цинамдзгвришвили обустроились наверху, я и Симон — внизу. Надо отдохнуть.

Прошло совсем немного времени, и товарищ Чарквиани зашёл: «Товарищ Сталин звал...» Когда пришли, товарищ Сталин беседовал с Цинамдзгвришвили, стоял. «*Садитесь, я привык стоять*». Мы сели. Стоит, трубку курит, улыбается — «*а вы Мачавариани помните?*» — спрашивает Цинамдзгвришвили. Тот ответил «нет». «Хм... не помните».

«*Я вот имел несколько замечаний к вашей «Истории», точнее, два основных замечания*».

Наша книга лежит перед ним, листает, его не удовлетворяет начальная глава. Считает нужным большую смелость в определении родственности грузин с древнейшими культурными народами Передней Азии: с шумерами, с Урарту, Карфагеном⁹ (их он не считает родственными с евреями),

⁹ «Карташени» (здесь, очевидно, авторская попытка этимологизировать название «Карфаген», исходя из грузинского языка, где «карта» — «двери», и «шени» — «твой»). — К. Д.

также ливийцы, баски, этруски... «Греки поздно пришли, египтяне их называли аварами¹⁰, разбойниками. Всё это надо изучить. Смелее надо быть. Для изучения истории Востока у вас условия лучше, чем у западных европейцев. Кавказские языки, этнография... Вам не нужен излишний пиетет по отношению к мнению европейцев (аргументированная смелость в науке — в разрушении господствующего мнения). Армяне поздно пришли, наверное, гуртовщики¹¹, Урарту заняли, население вытеснили, с оставшимися смешались».

Теорию Н. Марра о языке не признаёт. Для установления родства народов вопрос языка считает главным. Структуру языка считает весьма индивидуальным и прочным явлением. Особенность. Отличие грузинского языка его увлекает. Читает о взаимоотношениях грузинского и других языков закавказских народов.

Он считает, что *«формирование языка — это результат тысячелетней работы»*¹². Вспоминает о том, что Марр ему два письма написал, с длинной периодичностью и высоким стилем; сказал, что не ответил. Но признаёт, что у него есть многое, заслуживающее внимания.

Павлова признаёт, физиолога Орбели — нет, другому Орбели (*над арх<еологическими> памятниками что сидит*¹³) ещё больше не доверяет.

Старик Комаров навязывал Орбели президентом Академии (*«выступить со словом не может, докладывать не может»*). Старых академиков безусловными святыми не представляет.

Второе замечание Сталина касалось концовки нашей «Истории». Видно, наш текст на читателя производит не то впе-

¹⁰ По-грузински «авара» обозначает хулиганистого, полууголовного, бездомного, с негативным социальным содержанием человека. — К. Д.

¹¹ В смысле пастухи, скотоводы. — К. Д.

¹² Отмеченное курсивом написано на русском языке.

¹³ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

чатление, какое мы хотели. Сталин считает, что в конце надо сказать о выборе Грузии, о том, что феодальная разрозненность и сложные внешние условия погубили Грузию. Надо сказать о том, что османцы и Иран были совершенно неприемлемы: под Ираном Грузии угрожала фереидность¹⁴, под османами — «туретчина» (самая варварская форма феодальных отношений). Надо писать о России (*«выбор этот был злом, но в тех исторических условиях это было наименьшее зло»*¹⁵) — нечего нам сказать, это было вполне правильное замечание. Сталин одобрил мою формулировку, что Грузия была европейская страна и вернулась на европейский путь развития.

(Значит, мне понадобится добавить в конце целый абзац о некультурности османцев и иранцев и о прогрессивности связей европейской Грузии с Россией.)

Листает книгу... «Ерекле хороший был человек, боролся за воссоединение Грузии». Цинамдзгвришвили осмелел, может, хотел принять участие в беседе? *«А мне кажется, что тут Ираклий недостаточно выпукло показан»*. Делать нечего, это неоспоримое право читателя. Товарищ Сталин с ним не согласился. *«Нет, я думаю, он достаточно выпукло показан»*. Цинамдзгвришвили замолк.

Саакадзе признаёт, хотя его ошибки хорошо видит (роман Антоновской ему нравится).

Сталин заметил две-три ошибки грамматического характера, отметил влияние кахетинского говора. Слово «борьба»¹⁶ посчитал неприемлемым для 14-го века, цветные карты считает нужными.

Давид Строитель ему нравится.

Пригласил на обед. Прислуга накрывает на стол. Сталин ходит, вспоминает горийское духовное училище и семинарию. Цинамдзгвришвили тоже пытается вспомнить

¹⁴ Перспектива стать одной из географических частей Ирана. — К. Д.

¹⁵ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

¹⁶ «Чъидили», отсюда название грузинской национальной борьбы «чъидаоба» — К. Д.

что-нибудь из прошлого... «Перадзе, Махатадзе, Абашидзе, Келбакиани, Кокиашвили. Случай: Перадзе — убогий, нищий, Махатадзе — защитник, совестливый, Абашидзе — жандарм, ему семинаристы устроили встречу с подколом-издёвкой¹⁷, Илуридзе — интересный тип, добрый, прогрессивный, чуточку странный: поручил нам нарисовать карты, я хорошо нарисовал. Взял мою. Хвалит, возводит до небес, при этом следит за мной, я горд, тот закончил, позвал к себе. *«Это я тебя хвалил, несчастный!»*¹⁸, — и поставил единицу. Видимо, моя самонадеянность ему не понравилась». Вспоминает разные случаи, эпизоды.

Цинамдзгвришвили тоже вспоминает приключения Кокиашвили (из Кизики он, совершенно тупой трудяга): чтобы запомнить содержание книги, лупил себя по голове этой книгой. Перед экзаменом стал молиться иконе Богоматери: «Если завтра сможешь сдать экзамен, поставлю тебе свечку». Провалился, не сдал, пришёл и говорит Богоматери: «Я тебе не свечку, а фигу поставлю».

Сталин вспомнил случай о благородном поступке одного семинариста. У него обнаружили запретную книгу¹⁹, которая принадлежала Сталину. Тот парень не признался, несмотря на то, что Сталин советовал сказать правду. Не стал. «Он был пьяница, никто не верил, что книга его, но что они могли сделать — не признался! Отчислили, но с правом сдать экзамен в мае». Поблагодарил Сталина — «пойду, до мая попойнствую».

С обедом покончили. Нас пятеро. Сталин снял крышки с тарелок с супом, оглядел вина, налил себе коньяк, нам тоже предложил.

Товарищ Сталин угощает нас, произносит тосты, шутит, долго никакую тему не затягивает, местами возникает деловая беседа между Кандидом и товарищем Сталиным. Ре-

¹⁷ «Шедлухи» — смысловой перевод — К. Д.

¹⁸ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

¹⁹ «Летурно» — нелегальная. — К. Д.

жет, как сабля («необходимо каждую мысль документировать, довод «я думаю»²⁰ — синоним бесполезной болтовни»).

Товарищ Кандид по-деловому, тактично, документировано, противостоит, товарищу Сталину он нравится. От дела он сразу переходит на роль тамады, произносит тост за тостом, только за тех, кто за столом. Обед закончился, пошли отдыхать, но какой отдых, радостное волнение меня так обуяло, что за спиной крылья чувствую. И Симону не отдыхается, делимся впечатлениями.

Восемь часов, мы опять у товарища Сталина. Приготовили чай, беседа вокруг нашей истории продолжается. Вопрос опять касается древнейшей части: удивительно — когда он прочитал столько литературы об истории Востока? Даёт руководящие указания... Опять коснулся вопроса о картах. Считает нужным включить деловой критический обзор, напечатать петицией теории тех, кто историю Востока освещает по индоевропейски. Спрашивает, где Грозный²¹, ему не нравится Леман-Хаупт.

С чаем покончили. Кандид вышел в свою комнату, что-то хотел вынести. Симон преподнёс ему русский перевод «Истории». Сталин этот жест воспринял так, как будто его примечания не считаем приемлемыми, с улыбкой спросил об этом. Симон ответил соответственно. Тогда товарищ Сталин сказал: *«Это у вас хорошая книга выйдет»*²²... Для нас выше этой похвалы представить было невозможно, нашу радость можно понять. Товарищ Сталин ещё во время чаепития отметил, что в книге ничего не сказано об апробации. Это ему не понравилось, потребовал, чтобы Совет Народных Комиссаров апробировал, но и этого посчитал недостаточным, и добавил: *«Ведь по этой книге должны будут равняться «Истории» Украины, Белоруссии и других республик»*²³.

²⁰ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

²¹ Исправлено. В журнальной публикации ошибка: «Прозн». — М. К.

²² Отмеченное курсивом написано на русском языке.

²³ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

По этому заявлению, на сегодняшний день никакой истории советских народов не существует.

(23 октября, 3 часа. Идём к товарищу Сталину попроситься. Остальное напишу по приезду в Тбилиси.)

История народов СССР разработается после того, как все республики сделают это. Симон отметил, что авторы «Истории Советского Союза» (профессора, лекторы), в эту историю ничего нового не вложат, подразумевают историю России, выходит, что только название поменялось. Сталин: *«Да, историю России без Украины и Белоруссии»*²⁴, а о перемене названия с улыбкой и не без иронии заметил: *«Да, перемена этого названия нам стоила двух революций, но ведь революции происходят не из-за названий»*²⁵.

Был разговор об армянской теории про Урарту. Мнение Сталина ясно: до прихода армян там жил народ высокой культуры, пришли кочевники-армяне. У армянской теории нет основания. Армяне — народ с индоевропейским языком. *«Люблю», «-ишь»*²⁶ — суффиксальное образование — люблю я, любишь ты, сталинские примеры, *«смешанные с Грузинами»*²⁷. Сталинское «грузины» — понятие более широкое, чем мы это понимаем. Ещё шире, чем грузино-зано-сванское. Он чувствует необходимость расширения содержания этого термина (он и в этом гениален. «История — наука, истина. Это обоснованный силлогизм, а не формальность. Учёный должен находить согласие — это истина». Термин «грузин» надо расширить, это необходимо как с точки зрения исторической науки, так и с точки зрения политики прежней Грузии). Сталин просил у Симона: *«Можно применить — хет<т>ско-грузинская группа народов?»* Симон стал колебаться. Термин *Грузинская* ему показался слишком смелым. *«Бойтся», — улыбнулся Сталин.*

²⁴ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

²⁵ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

²⁶ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

²⁷ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

Ему нравится Тураев. Не нравится Струве, нравится Павлов, не нравится И. Орбели.

Однажды он сказал (не знаю, к чему привязал): *«Ведь Грузия самостоятельна экономически и культурно...»* Руководящее высказывание, наш долг — истинно усвоить, понять и осуществить его.

Интересно: до встречи со Сталиным мне казалось, что он для руководства выдаёт холодные положения, указания; оказалось, товарищ Сталин каждое положение даёт обоснованным, с гениальной остротой, самое трудное — это положение понять, усвоить и обработать.

Поинтересовался этническим составом населения Тбилиси. Когда товарищ Чарквиани ответил, что грузин больше, чем представителей других национальностей, он отметил: *«А всё-таки грузины не имеют абсолютного большинства...»* Его интересует вопрос переселения грузин в Ахалцихский край, в Клухорский и Ялбузские районы²⁸.

Интересуется, трудятся ли аджарцы, кобулетские, их женщины. Отмечает, что абхазы — бездельники... Одобряет мероприятия нашего правительства в школах Южной Осетии и Абхазии (по огрузинению).

Хвалит поведение северных осетин во время войны. Отмечает возмутительные действия чеченцев и ингушей, и их наказание должным образом. Такое поведение несчастных чеченцев, адыгов, ингушей было итогом работы османских эmissаров, а теперь эта же османская страна легла и подчинилась (проявление их бескультурия). (Это обстоятельство я должен буду подчеркнуть в своей «Истории».)

Его интересовало наше языкознание, положение дел по изучению Ближнего Востока (мы из этого должны сделать выводы). Интересуется нашим университетом, его качественными показателями (чувствую, хочет услышать, что наш университет не отстаёт от других первоклассных университетов).

²⁸ Ялбуз — грузинское название Эльбруса. — К. Д.

Интересуется нашей медициной (недоволен московскими врачами: проявляют мерзкий сервизм), интересуется грузинской наукой, есть ли у нас разработанная терминология во всех отраслях науки. Интересуется грузинским литературным языком. Считает своевременной и нужной унификацию языка. Акакий²⁹, Илья³⁰, Важа³¹ должны быть основой унифицированного языка (осуждает реформаторство Котья³², считает, что его надо обуздать, но при этом ему нравится трудоспособность и художественное чутьё Котья).

Считает нужным развивать прикладную геологию. Минералогию (Твалчрелидзе³³) и теоретическую геологию (Джанелидзе³⁴).

(Жертвой заражённых сервизмом врачей стал Щербakov, жертвой врачей-убийц стал Горький.)

Сталин ненавидит общие фразы, бездоказательные рассуждения: «Этим недугом в основном коммунисты страдают: они любят рассуждать в мировом масштабе, говорят о диалектическом материализме и два слова доказательного не скажут, даже протокол грамотно не составят, имеют претензии организаторства». Вспоминает претензии Бухарина. «Штаны не мог натянуть, вечно сползали у него, не помню такого совещания, где бы мы ни были, чтобы он не надел чужое пальто, чужие галоши или чужую шапку — и этот несчастный думал, что он организатор».

Товарищ Сталин считает, что надо «планировать образование нашей молодёжи». *«Мы же гос<ударственное> хозяйство планируем, а хозяйство без людей разве бывает?»*³⁵ Ничего

²⁹ Церетели. — К. Д.

³⁰ Чавчавадзе. — К. Д.

³¹ Пшавела. — К. Д.

³² Константинэ Гамсахурдиа; «Котья» — уничижительное видоизменение имени. — К. Д.

³³ Георгий Твалчрелидзе — геолог, член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР (1967) — Д. Л.

³⁴ Александр Джанелидзе — геолог, академик Академии наук Грузинской ССР — Д. Л.

³⁵ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

не имеет против того, что наша молодёжь тянется к врачебному факультету, но считает, что надо усилить другие факультеты: юридический, исторический, инженерный. «Моя женщина заладила «хочу поступить на инженерный». Я настоял, и она поступила на исторический — это очень нужная область, оттуда мы получим хороших политических деятелей. Надо усилить юридическую область, нам нужно много юристов иметь для грамотного составления деловых документов, для точности высказываний, это дело у нас запущено, надо ввести». («Наши привыкли воевать, военное дело изучили, а в дипломатии не разбираются и иногда допускают опасные ошибки».)

(Товарищу Сталину совершенно чуждо грубое насилие против колхозников, тут явлением решающего характера должна быть материальная заинтересованность.)

Товарищу Сталину не нравится хвастовство армян в истории (он вообще отмечает за ними это качество, и объясняет это тем, что история никогда не баловала, у армян болезненный историзм).

Сталин отмечает отсталость османов, сравнивает их с советским Азербайджаном, и считает азербайджанцев в три раза выше осман.

Авторитетность Кафтанова в оценке нашего университета у него вызывает улыбку... Не признаёт авторитетность некоего Мадияра в области то ли биологии, то ли химии (то, что Симон ему принёс), он вообще не жалуется авторитеты. Ему — гению — нужна совсем другая доказательная документация, иногда на эту тему даже шутит.

22 октября. В пять часов позавтракали без Сталина. Я вышел в коридор и случайно столкнулся с товарищем Сталиным. У меня в руках была газета, он посмотрел на меня, улыбнулся и спросил: «Что происходит в стране?» — «Мир и спокойствие», — сказал я. «Не верю», — ответил Сталин, и добавил — *«А где документ?»*³⁶, засмеялся и ушёл.

³⁶ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

Интересует товарища Сталина и песня, особенно «гу-рули», отмечает, что Симонишвили³⁷ хороший знаток гурийской песни, но сожалеет о том, что народную песню превратили в камерную. Одобряет начинание Пачкория³⁸ организовать хор.

Товарищ Сталин интересуется этнографией (история пахотных орудий), признаёт её большое значение при решении исторических проблем.

Интересуется нашей археологией, ему очень понравились раскопанные вещи, внимательно слушает о раскопках в Багинети, считает, что нужна большая интенсивность археологических раскопок, в частности, в Западной Грузии.

Османская Грузия, видно, у него глубоко болит, на карте ищет Ишхани (картинку показали — молчит, рассматривает книгу Э. Такашвили («Археологическая экспедиция в Тортотском ущелье»): «Всё это наверняка уничтожено»). Говорит о лазах, об их языке, отмечает их трудолюбие, увлечение морем, вспоминает о грузинском населении в Смирне, около Стамбула.

Характеризует грузинские племена: кизикцев, картлийцев, особенно любит гурийцев. Из 1902 года вспоминает смелость гурийских крестьян, из 1905 года их искренность, присутствие гурийцев в составе меньшевиков. Вспоминает Ноя Жордания — «Ное — Пётр³⁹, Ное — хунхула⁴⁰», вспоминает Бению Чхиквишвили, вспоминает Карло Чхеидзе — образец честности, вспоминает Акакия Церетели, Лорткипанидзе, Арсенидзе.

³⁷ Варлам Симонишвили — мастер грузинской народной песни, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР — *Д. Л.*

³⁸ Кириле Пачкория — грузинский певец, дирижёр, заслуженный деятель искусств Грузинской ССР (1940). Руководил этнографическим хором в Западной Грузии, который успешно выступил на декаде грузинского искусства в Москве в 1937 году — *Д. Л.*

³⁹ В смысле — великий, как Пётр. — *К. Д.*

⁴⁰ Нелитературный термин, по смыслу означает «милый», «пушистый». — *К. Д.*

Вспоминает споры в Чохатаури, Хидистави, Тагуну⁴¹, но при этом считает его талантливым человеком — «*Да он не только юморист был*», замечает он товарищу Чарквиани, который считал его только юмористом.

Стихотворение «КУЕ»⁴² приписывает Тагуне, вспоминает его для иллюстрации того, какой грузинский язык бережливый и гибкий.

Вспоминает своё детство, боль в руке, народного целителя Турманидзе, причину поступления в духовное училище (Чарквиани — священник из Цхрамуха, и отец Сталина)⁴³, жизнь в семинарии, вспоминает Келбакиани, Кокиашвили...

Вспоминает свою болезнь возвратным тифом в тюрьме, в ссылке. Вспоминает жизнь в Туруханске, обморожения, восемнадцатичасовой сон... Жизнь тамошних крестьян, приход царского чиновника, пьянка раз в году. Вспоминает анекдот про то, что крестьянин дороже женщины ценит четвероногое животное, передразнивает мохисцев (Мохиси — село) (нож на чердаке, корова на заклание — её тащат по лестнице на чердак, говоря, что и предки наши так поступали). Вспоминает рассказ Мопассана о том, что и во Франции крестьянину телёнок дороже собственной женщины.

Характеризует политических деятелей: Карло Чхеидзе, Хомерики,⁴⁴ Рамишвили, Жордания, Рузвельта, Черчилля, Эттли, Трумена, Бирнса, Бевина.

Товарищ Сталин отмечает: непоколебимость русских, здоровье англичан, американцев (их хорошее питание, гигиену — ванна три раза в день), грубоватость американцев, низкорос-

⁴¹ Шалва Шарашидзе (псевдоним Тагуниа) — общественный деятель, педагог, переводчик, активный член большевистской партии — Д. Л. Кличка значит «мышонок» — К. Д.

⁴² Аббревиатура. — К. Д.

⁴³ По смыслу предложения, эти двое навели его на мысль о поступлении в духовное училище. — К. Д.

⁴⁴ Константин Хомерики — участник революционного движения в Грузии. В 1902–1903 годах он участвовал в восстании крестьян Гурии, сотрудничал в большевистских газетах — Д. Л.

лость итальянцев, их успешность в технике, голод немцев и их ослабленность из-за питания суррогатной пищей. Половина сталинградских бывших пленных немцев умерла — после длительного голода их организм пищу не принял.

Румынии предрекает великое будущее — богатая страна (лес, хлеб, вино, нефть, уголь).

Его интересует оросительная система Грузии (ищет на карте), положительно оценивает проблему Самгори, только требует, чтобы хлопчатник в Грузии тоже сеяли, интересуется приобретёнными районами Грузии, металлургическим заводом (трубы), автозаводом в Кутаиси, вопросами электроэнергетики, чаем и чайеводческими районами Грузии, их снабжением.

Его интересуют условия жизни и труда научных работников, пора обратить на это внимание: *«Мы не могли уделить должного внимания научным работникам, мы много их потеряли, они безропотно, тихо гибли»*.

Вспоминает (не знаю, в связи с чем) брата Ладос Кецохели, Ванос. Ненавидит того «бессовестного», который себя большевиком называл, «стукач»⁴⁵.

Соглашается с Чарквиани, что на сегодня самым богатым краем Грузии остаётся Кахети, но надо думать, что Западная Грузия отнимет это звание у Кахети развитием цитрусоводства.

Беспокоится из-за Закатала, винит Серго [Орджоникидзе] в том, что к национальному вопросу тот отнёсся по-комсомольски, он, говорит, хотел Борчалос армянам передать.

Как товарища Сталина любят, как он подшучивает над женщиной, которая стол накрывает, как стараются не беспокоить его.

Он по-родительски тёплый, товарищ Сталин — улыбающийся, весёлый, с молниеносным, быстрым мышлением. Он спросит что-нибудь, отвечаешь, как будто не слушает, а острый ответ готов.

⁴⁵ «Рахуна» на грузинском. — К. Д.

Маркс ошибался, когда симпатизировал коммунам в борьбе с абсолютизмом. Абсолютизм с точки зрения прогресса более приемлемый, объединяет народные силы, расширяет поле классовой борьбы, делает её глубже.

Несчастный Иоанн Грозный — «двух людей казнит, два месяца молится, вымаливает прощение у Бога», ударил бы смело, может быть, события 1605–1613 годов могли и не произойти.

По Сталину, «куруми»⁴⁶ — *Каста учёных-звездочётов, инженеров*⁴⁷. Христианство разрушало рабство и насаждало феодальные взаимоотношения. Роль дворян — это военные, руководители хозяйства, они сплачивают общество.

(Чхавери — сорт винограда, выведенный в Гурии.)

Сталин и церковь: «Войне (анафеме) отвечайте войной. Духовенство сегодня совсем по-другому действует, и мы, согласно нашей программе, предоставили свободу церкви».

Вспоминает товарищ Сталин гурийцев: Антадзе (который расстрелял митинг), Гутниашвили — храбрец и искренний человек — его надо было бы спасти (но расстреляли в наше время).

К сожалению, истинное лицо и главные черты его [Сталина] характера в широких массах никто не знает. Самые характерные черты никто даже не попытался передать. Сталина можно представить как сжатую неисчерпаемую энергию, как человека, чьего сознания усталость абсолютно не коснулась; человек, который молниеносно, без всяких усилий, может переключиться от одного вопроса на другой — совершенно иной вопрос, при этом этот переход не как детское любопытство, а острое как бритва сознание.

Феноменальной является характерная для Сталина скорость осмысления каждого известия, какой бы отрасли оно

⁴⁶ «Куруми» — лица, отправляющие тот или иной культ; во втором значении — служители культуры, искусств, науки. — *К. Д.*

⁴⁷ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

не касалось, каждую информацию он молниеносно переносит в горнило принципиальной критики, с беспощадностью истины выдаёт её безошибочную оценку.

Сталина сравнивают со сталью, мол, такой же негибачый; тут подчёркивают твёрдость характера Сталина и его принципиальность, но это только одна сторона, можно было дальше пойти: Сталин не только стойкий и непоколебимый, как сталь, но и, как сталь же, эластичный, его сознательный аппарат больше похож на ту сталь, которая сгибается для того, чтобы быстрее выпрямиться — эта сталь согнутой никогда не остаётся. Стальная стойкость, стальная принципиальность, стальная гибкость... Прибавьте ко всему этому Сталина-шутника (беспощадного как к себе, так и к другим), жизнелюба, эпически простого — и перед всеми предстанет гений. Который придаёт красоту всему будущему миру, как великий режиссёр поставленному им шедевр искусства.

«Сколько земли приходится на члена колхоза в Грузии?» Кандид докладывает: «Число точно не помню, но очень мало, один — три гектара». Товарищ Сталин отмечает, что в Саратовской области на каждого колхозника приходится 23 гектара, а в Сибири в некоторых местах — 170 гектара. Поэтому, если у нас будет территория, смело можем заселять ещё столько же, сколько имеем сейчас заселённой.

Вспоминает Эгнаташвили. Вспоминает рачинцев, которые вместе с Орджоникидзе в 1926 году ехали из Шови: «Мы только начали, вы куда спешите?» — сказали они. И это после того, как пять часов пили!

История Грузии XIX века по Сталину: общественный рост и борьба против царизма, первая формула содержит развитие Грузии от маленьких княжеств Картли, Кахетия, Имеретия, Мингрелия до собственно Грузии, от Грузии до Грузии (с национальным моментом), от феодальных отношений — к буржуазии, от раба-крестьянина до пролетариата, от ремесленника-торговца до капиталиста; вторая формула содержит разные этапы борьбы грузинского общества против царизма.

Борьба тергдалеульцев⁴⁸ против царизма грузинских феодалов, князья пытаются выступить от имени народа, феодально-монархическая оппозиция (конец этого движения — неудача, провал 1832 года⁴⁹ в борьбе крестьян против царизма и крепостничества). В этой борьбе ведущая роль — у крестьянского движения.

Буржуазия и её борьба против царизма, пролетариат и его борьба против царизма.

Если бы в борьбе против царизма победила буржуазия, мы бы получили независимую буржуазную Грузию, победил пролетариат, и получили независимую социалистическую Грузию в составе Советского Союза. Победа буржуазной революции была бы нарушением завещания Ерекле. «Буржуазная Грузия по-настоящему независимой не была бы, и грузинский народ не смог бы раскрыть свои творческие силы».

По мнению Сталина, история должна быть патриотичной. Это глубокая правда. О взаимоотношениях патриотизма и истории — где-то у меня есть примечание, в котором речь шла о «меньшем зле», о присоединении Грузии к России, о прогрессивной роли России (объективно) — таким образом освещалась история Грузии. «*Разве недостаточно патриотично будет?*»⁵⁰, — сказал Сталин и добавил: «Лейтмотивом этой истории должен быть рост грузинского общества в условиях непрерывной борьбы с царизмом».

Из исторических взглядов Сталина — «отстающих бьют» — ярче всего пригодится для описания нашей истории XIX века.

История — патриотичная наука в том смысле, что патриоты — это передовой творческий класс. «Меньшее зло» — это всё равно зло, хотя у Ерекле другого, лучшего выхода не было.

⁴⁸ Буквально — «испивших воды из Терека», обозначение тех грузин, которые получали образование и жизненный опыт в России. — К. Д.

⁴⁹ Крупное восстание в Грузии. — К. Д.

⁵⁰ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

«Князья доконали государственность Грузии»⁵¹. Заключение: если это было зло, значит, завещание Ерекле было борьбой за то, чтобы многовековое стремление Грузии иметь связь с русским народом — осуществить путём избавления от этого зла. То есть — это борьба за то, чтобы стать свободными, сохраняя связь с Россией. Это завещание Ерекле предвидел великий Бараташвили, а осуществил пролетариат.

«Перекрыть»⁵² Саакадзе — принцип призвать постороннюю силу приемлем только тогда, когда это служит прогрессивной цели.

Роль княжества: «цементирующий элемент феодального общества, воинство — носители феодальной культуры»⁵³.

Роль христианства. Оно служило укреплению феодальных отношений и уничтожению рабства, вывод — христианство есть религия нового прогрессивного общества, большая прогрессивная сила.

История Грузии XIX века в одном предложении — развитие грузинского общества и его борьба против царизма.

Мцигнобарттухуцеси⁵⁴ — «Средство как обойти духовенство»⁵⁵. Давид Строитель — «абсолютизм на час»⁵⁶. Я тоже такого мнения был.

Сталин сомневается в том, что в XI веке в Грузии были такие же города-коммуны, как в Западной Европе. На самом деле сомнительно: если бы Тбилиси и другие грузинские города были такими, то абсолютизма Давида даже на час не хватило бы. «Я за абсолютизм»⁵⁷, — замечает, что

⁵¹ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁵² Отмеченное курсивом написано на русском языке. В смысле *превзойти* — К. Д.

⁵³ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁵⁴ Обер-секретарь, старший работников, пишущих некие положения, уставы, законы, документы, старший канцелярии. — К. Д.

⁵⁵ Отмеченное курсивом написано на русском языке. Слова Сталина. — К. Д.

⁵⁶ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁵⁷ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

Маркс ошибался в том, что он был на стороне городов-коммун в их борьбе с абсолютизмом. Объединение страны способствует расширению и углублению классовой борьбы.

Не признаёт османскую и иранскую культуры (в этом он согласен с Марксом — это варварская ступень феодальных отношений), на самом деле это так — у них не разработано частное владение землёй, у них хан и паша дальше чиновника не пошёл, у них даже феодальный этикет не разработан.

«Народ переселили, и их культурный уровень на целую ступень отодвинули назад», — говорит Сталин о персах (речь идёт о переиданцах⁵⁸). Разве то же самое не произошло со всеми, кто принял иранскую или османскую культуру: Самцхе-Саатабаго, Аджария или Азербайджан.

«Магометанство одолело христианство простотой, ясностью, практичностью».

Вспоминает о том, как поняли призыв о восстании в Картли (вне конкретного времени). Революция проиграла, и картлийцы зашевелились. Сталин пришёл к ним и посоветовал воздержаться от выступлений, так как теперь уже не время. Обиделись и упрекнули его: ты тоже на сторону князей перешёл. Не послушались, выступили и горько были наказаны...

Шутит над нами: армяне победили вас в этой войне — у них есть генерал Баграмян, а у вас, у грузин? Кандид говорит ему — у нас ещё больше генералов. Цинамдзгвришвили готов сказать ему, что этот великий генерал — сам товарищ Сталин. Но он опять спрашивает (в шутку): а у вас кто есть? Я ему говорю: «Это мы армянам скажем». Ответ ему понравился, улыбнулся и перевёл разговор на Леселидзе⁵⁹. Ему жаль, что тот умер: «Мы хотели сделать его главнокомандующим, умный был, волевой, он из пешей артиллерии вы-

⁵⁸ Район Персии, куда власти Персии переселяли завоёванное и порабощённое население. — К. Д.

⁵⁹ Константинэ Леселидзе — генерал (1943) — Д. Л.

шел, напрасно погубил себя, преждевременно встал». Потом спросил, приехал ли Чанчибадзе⁶⁰.

Поведение евреев в этой войне: у них меньше всех Героев Советского Союза (пропорционально), они больше к хозяйственным организациям тянутся. Где появляется один из них, всех своих вокруг себя собирает, военное дело другим уступают. Никто их не опередит занять тёплое, безопасное место. Надо сказать, что и среди них тоже можно встретить бесстрашных воинов, но редко. А вообще...

Беседует с Кандидом о металлургическом комбинате, об автомобильном заводе, речь зашла о кузове — деревянный он будет, или металлический. Кандид защищает мнение о металлическом кузове, говорит, что так запланировано. Сталин воспротивился, металл нам нужен для труб, а Кандид указывает на скудость лесов. Сталин говорит о необходимости нормального лесного хозяйства: «Пора перестать довольствоваться тем, *«Что бог посадил»*⁶¹, а развивать лесное хозяйство».

Спрашивает об орошении, на карте обозначает орошаемые районы Грузии, заводится разговор о Самгори. Сталин готов защитить это начинание в Госкомсовете, если Грузия начнёт сеять хлопчатник. *«Не могу же я утверждать, что дважды два — семьдесят два, дайте мне достаточно оснований для защиты»* — то есть Грузия, так же, как другие южные республики, должна втянуться в дело разведения хлопка. Товарищ Кандид уступает.

Вспоминает один случай о своей болезни (речь о выносливости организма). Сталина тогда отправили в ссылку, по дороге он заболел. Он где-то в Приволжье лежал в городской тюрьме. Как только чуть-чуть полегчало, встал и продолжил путь, хотя не советовали. «Я спешил добратся до места, собирался обратно бежать на работу». Говорит, что ехали в ужасных условиях. «В одном городе нас задер-

⁶⁰ Порфиле Чанчибадзе — генерал-полковник (1945) — Д. Л.

⁶¹ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

жали, определили в тюрьму, в двадцатипятиместный каземат поместили семьдесят человек, причечь нельзя было, сидели на полу, у меня жар сорок градусов, вдруг начал потеть, стал весь мокрый, видно было, что кризис миновал. Выжил. Поехали дальше. С той ссылки я скоро сбежал».

Кто такой товарищ Сталин (советский национальный взгляд): товарищ Сталин совершенно новый человек. Советский человек. Он по национальности (не только по происхождению) — грузин, по убеждениям — коммунист, по практической деятельности — государственный деятель (создатель-организатор советского государства и Советского Союза), рулевой многонационального советского государства. Он первым долгом патриот этого государства, этой родины, этого органического соединения, этого культурного единения. Вывод: это значит, что он патриот Грузии. Товарищ Сталин — грузинский коммунист, настолько же он грузинский патриот. Сегодня быть патриотом без патриотизма к Советскому Союзу — отсталость, ничто подобное несовместимо для коммуниста (также патриотизм армянский, русский, украинский и т. д.). Гениальность структуры Советского Союза (в будущем организации всего мира) в том, что она не противостоит интересам союзных республик, она — олицетворение согласованности интересов этих республик.

Когда товарищ Сталин говорит: *«Я сказал Грузинам»*⁶² — этим он не отходит от Грузии, в нём говорит государственный деятель Советского Союза, который наравне разговаривает с народом каждой союзной республики — с русскими (они такие да такие), с евреями. Он, как рулевой Советского Союза, является отражателем равных прав всех союзных республик. Точно так же сказал бы и товарищ Молотов: *«Я сказал Русским»*⁶³, и Микоян — *«Я сказал армянам»*⁶⁴, и т. д.

⁶² Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁶³ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁶⁴ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

За всё время своей политической деятельности товарищ Сталин был исключительным грузинским патриотом, он был грузинским коммунистом, самым передовым политическим деятелем. Сталин автор самой высокой и блистательной государственной формы нашего времени — Советского Союза, в котором будущее Грузии наравне с союзными республиками обеспечено.

Стиль Сталина.

Я наблюдал за этим гениальным человеком, и меня удивлял его стиль. Это недосыгаемая, неподражаемая, неповторимая особенность гения. Деловые рассуждения, шутливость отражались в превосходной особенности.

Подражать этому стилю можно, но перенять его так же невозможно, как нельзя перенять гениальность Сталина. Поэтому подражатель поневоле оказывается в карикатурном состоянии.

Стиль работы товарища Сталина для нас может быть только руководящим, но никак не для подражания. Он для простого смертного неподражаем (а такому, как он, гению, подражательство не нужно).

Сталин — сжатая энергия, неиссякаемая энергия, он не сидит (ему не характерно сидеть), стоит красиво, ходит туда-сюда лёгкими шагами (видно, колени не подводят), останавливается, часто закуривает трубку, шутит, рассуждает, всё время стоит, редко садится в кресло, на минутувторую. Сразу встаёт (как будто случайно присел).

Беседовал о грузинской литературе. Он вспомнил какой-то эпизод из «Десницы великого мастера» Котьи [К. Гамсахурдиа] — «Лаз». «Я вам сейчас покажу», — сказал и вскоре ушёл. Со второго этажа спустился на первый, и то ли со спальни, то ли с рабочего кабинета принёс книгу, прошло буквально две минуты, не больше. Интересовавшее его место в книге уже было найдено. Перелистал, прочитал нам и пошутил: «Засилие».

22.10 [октября], утро. Мы с Симоном встали, думаем — рано. Товарищ Сталин, оказывается, давно встал, вышел во двор. С ним товарищ Кандид. Сталин остановился у цитрусового растения, что-то Кандиду показывает. На нём пальто (не форменное), в военной шапке, ходит и охотно беседует. Через некоторое время к ним присоединился врач Цинамдзгвришвили (товарищ Сталин увидел его и подозвал). Зашли в помещение, где кегли. Сталин кинул мяч... Потом поиграл с ними в бильярд. Боже, сколько энергии, сколько бодрости. На обратном пути прошёл через нашу комнату: *«Вот где я их поймал»*, — сказал, поздоровался. Пошли завтракать.

Он мировой груз взял на свои плечи, подобно Амирану, гордо несёт с неиссякаемой энергией. В условиях классовых отношений, по нашему мнению, страну олицетворяет тот класс, который предпочёл «являться носителем прогресса», победа такого класса подразумевает расширение-углубление классовой борьбы.

Сколько чего я выучил за эти три дня, сколько смелых, новых научных мыслей мы приобрели в беседе с этим гениальным человеком (новым человеком). Как всё просто и ясно для этого титана, как он быстро и безошибочно объясняет и распутывает любой узел, как он быстро схватывает то, что главное, то, что руководящее.

(Запись беседы Бердзенишвили со Сталиным об исторической роли Георгия Саакадзе и царя Ерекле.)

Помню, зашёл разговор о Георгии Саакадзе и Ерекле.

Вождь отмечает чрезмерную горячность Георгия, его порывистость, и этим объясняет его политические ошибки. Но явно было видно, что он с большой симпатией смотрел на этого «Диди моурави»⁶⁵ смотрел на него как на прогрессивного деятеля.

⁶⁵ «Великий управитель». — К. Д.

Во время беседы встал вопрос (по-моему, Цинамдзгвришвили поставил вопрос): кто значительнее, Саакадзе или Ерекле? Товарищ Сталин молчал, другие тоже (Симон, Кандид) молчали, я должен был ответить, что сравнивать их трудно; конечно, Ерекле важнее, я был в этом уверен. «Правильно»⁶⁶, — отметил сразу Сталин, после этого последовал новый выпад Цинамдзгвришвили: «Здесь (в учебнике) Ерекле недостаточно рельефно показан». Все замолчали и ждали, что скажет вождь (можно понять моё учащённое сердцебиение). Товарищ Сталин перелистал книгу (место, которое касалось Ерекле), перелистал туда-сюда, как бы вспоминая что-то, и сказал: *«Нет, Ираклий тут достаточно полно и правильно»*.⁶⁷

Что это подтверждает? То, что Сталин считал Ерекле таким прогрессивным деятелем, каким был и Саакадзе, и предпочтение отдавал Ерекле. То, что Ерекле не был «поработителем, государем-полководцем», не был врагом народа и не был оторван от народа (про которых он писал на 116 странице своего «Краткого курса»), но был прогрессивным деятелем, который все свои силы тратил на защиту общества, на спасение, на восстановление и вызволение народа...

Так что не всякий царь есть «король», который завоёвывает другие страны... Историк, который будет изучать историю царей, должен описывать всё это вместе, в связи с историей общества.

К одному историческому высказыванию товарища Сталина

«Перекрыть»⁶⁸ — чтобы должны образом понять эту формулу товарища Сталина, мы обязаны помнить его руководя-

⁶⁶ Слово написано на русском языке.

⁶⁷ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁶⁸ Слово написано на русском языке.

щий принцип в историческом мышлении: история — классовая борьба (речь идёт о классовом обществе). Всё то, что способствует расширению классовой борьбы, её углублению, т.е. прогрессу общества, всё это приемлемо, желательно (такovým является, например, образование феодальных отношений после разрушения рабовладельческого строя, таким же является возникновение рабовладельческой ступени, а вместо феодальной разрозненности состоялась победа буржуазии), и наоборот, откуда ясно: с такой мировоззренческой точки зрения надо оценивать каждое историческое явление в классовой борьбе, использование тем или иным классом чужой силы. Использование чужой силы не является принципиально недопустимым делом, и с нашей стороны не всегда это осуждается, если это служит прогрессу, если подразумевает «расширение и углубление классовой борьбы» (оно допустимо, и наоборот, если она не используется во имя прогресса, то это преступление).

В условиях классовых отношений, по нашему мнению, страну олицетворяет тот класс, который предпочёл «являться носителем прогресса», победа такого класса подразумевает расширение-углубление классовой борьбы. При привлечении чужих сил в этой борьбе необходимо предвидеть природу этой силы. Если она оправдывает цель, можно приветствовать, но если такая сила сужает основу классовой борьбы и разрушает её — приглашающий (независимо от цели) ошибается. Такая ошибка приравнивается к преступлению перед страной. Ошибку политического деятеля трудно отличить от преступления.

В V–VI веках дворяне пригласили персов и угробили царскую власть. В XI веке дворяне пригласили византийцев. Баграт IV пригласил войско язычников, Георгий II пригласил турков, Давид Строитель пригласил кипчаков. Это самый яркий пример приглашения, который стал предметом принципиального спора между сторонниками и противниками Давида. А приглашающий Давид укрепил за со-

бой имя «Строитель». Георгий Саакадзе пригласил персов (и это стало предметом принципиального спора), только в отличие от Строителя у обвинителей было преимущество в том, что приглашённый шах Аббас разорил Грузию, тогда как Давид с приглашёнными кипчаками Грузию «построил». Также против Георгия III повстанцы приглашали турков. В позднефеодальной Грузии такое приглашение османов князьями было обыкновённым делом (Атабаги, Гურიели, рачинские Эристави, Абашидзе, Гиви Амилахвари, ксанские Эристави, Абдулла бег, Александр II — царь Кахетии, Теймураз, Вахтанг VI). Приглашали русских не только против осман и персов, особенно Ерекле и Соломон I. У них у обоих была цель *«перекрыть внутреннюю слабость»*⁶⁹... Дальнозоркость Ерекле и тут примечательна: приглашённую силу расценивает с точки зрения собственной выгоды, и старается эти силы держать в рамках, чтобы использовать с максимальной пользой, а возможный ожидаемый вред предотвратить. Так что Ерекле принципиально поставил и вполне принципиально решил вопрос о приглашении посторонних сил. Он реально предусмотрел хорошие и опасные стороны приглашения. В этом деле защитниками его завещания были Лионидзе, Соломон II, Бараташвили, Чавчавадзе, а олицетворители-исполнители — Коммунистическая партия и её вождь товарищ Сталин. Георгий XII пригласил... Это было отчаянное бессилие больного...

Трактат. С грузинской точки зрения, приглашённые силы надо было обуздать с пользой для Грузии, точно так же нарушение этого трактата становилось разгулом этой силы. Приглашение, ставшее завоеванием пригласившего, — зло.

Когда товарищ Сталин говорит о предбуржуазийной централизации России, одной из причин (которая способствовала ускорению процесса объединения) он считает фактор внешнего характера — необходимость самообороны от монголов. Это — положение, принятое в итоге глубоко-

⁶⁹ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

го реально-исторического ясновидения, и которое товарищ Сталин не раз высказал словом *«перекрыть»* («Письмо большевику»...), и которое состоит в том, что невозможно разграничить друг от друга внешние факторы и внутреннее, неправомерно считать, что история общества — итог взаимодействия внутренних факторов, точно так же эта история итог явлений внешнего характера. Учитывать надо и внешние, и внутренние явления, хотя окончательно определяющие всё-таки есть явления внутреннего характера.

Это положение товарища Сталина даёт нам ключ для того, чтобы надлежащим образом понять один из сложнейших вопросов истории Грузии. Это вопрос о том — как понять или что значит факт политического распада Грузии в XIII—XV веках. На самом деле это было такое же явление, как разрушение Киевской Руси, то есть этот факт показатель того, что Грузия разрушилась в итоге развития, по причине социальных успехов? Тогда бы получалось, что Киевская Русь была бы более продвинутой страной, чем Грузия XII века, что в XI—XV веках у нас была эра раннего феодализма.

Надо заметить: историк Давида деяния своего государя — завладеть чужими странами — считал посредническим делом. Мол, он был готов любую страну завоевать, присвоить и передать, подчинить Христу, поэтому стал вторым Павлом... А историк Тамары такие деяния считает завоевательством (захватничеством) (здесь он подразумевает Давида). Он восхваляет того справедливого короля, который не захватывает («отдаёт» Христу), а восстанавливает упавший, разорённый дом (подразумеваются язычники, а не именно христиане; это видно из перечня: дом Шарваншети, в Дарубанде...) и подобно Соломону, сидит среди них как советчик. Два противоположных взгляда, две взаимоисключающие идеологии, соответствующие двум обстоятельствам.

Орбели приглашают персов против Георгия во время восстания Демны.

Поведение Орбели при нашествии монголов (переход, следование за ними и их восхваление). Садун [?].

Гиви Амилахвари с турками...

Теймураз — Ерекле — кизилбаши.

Георгий Блистательный — монголы.

Осетины в XIII веке и грузинское дворянство.

Шанше Эристави, его племянник Зураб и Ерекле.

Ксанские Эристави, их дети, леки⁷⁰ и Ерекле.

Абдулла бег, кизилбаши и Ерекле.

Александр Бакарович, Александр Амилахварович, леки
и Ерекле.

Использование внешней силы в классовой борьбе.

Наём чужого войска (Баграт IV).

Ввод чужого войска (Липарит).

Саакадзе.

Переход на чужую сторону (диди тавадеби⁷¹).

Преобразование кахетинских крестьян в леков.

Деревенский мир.

Использование чужого господства (монголы, Ростом хан,
Теймураз, прогресс, обеспечение условий для него, руково-
дящая цель).

Практика «*перекрыть*»⁷² в исторической реальности.
Возможно, нигде в другом месте эту практику так часто
не применяют, как в Грузии — до разрушения собственно-
го национального рубежа. С точки зрения грузина, в таких
условиях национальная обособленность никогда не нахо-
дилась за китайской стеной, хотя грузинская политика
в основном исходила из грузинских национальных интере-
сов (конечно, по-феодалному). В таких условиях была раз-
работана изумительно гибкая политика, которой блестяще
пользовались грузинские политические деятели, что рус-
ским политикам казалось «*дьявольских дел мастер*»⁷³ (харак-
теристика С. Леонидзе).

⁷⁰ Лезгины, часто нападавшие на грузин. — К. Д.

⁷¹ Великие князья. — К. Д.

⁷² Слово в кавычках написано на русском языке.

⁷³ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

Александр — кахетинский царь, Георгий Саакадзе, Ерекле, Гиви Амилахвари, Соломон Лионидзе были не одиноки (наверное, Георгий Блистательный из того же ряда), все они ловко использовали принцип «перекрыть»⁷⁴ в защите Грузии.

Минадои⁷⁵, во второй книге.

Сентенция: *«На этом происшествии с Симоном следует поучиться тому, как бывает опасно вмешивать чужеземцев в свои дела для помощи себе или защиты: тут ясно видно, что нет вещи более сомнительной или гадательной, чем доверие к ним, обещания их. И что они дерзко пойдут на любое злодеяние, лишь бы присвоить себе чужие владения».*

«Перекрыть»⁷⁶

В нашей истории немало сведений о том, что царь или феодалы во время борьбы между собой обращались к чужой силе (после Леонтия). Это, как видно, не раз становилось предметом принципиальных споров. Известно несколько форм использования чужой силы... У Ерекле в трактате был принцип обуздания приглашённой силы, этот принцип не меньше Ерекле предусматривал Давид Строитель, как об это документировано свидетельствовал его историк. Давид изучил нравы кипчаков, предусмотрел возможности, какую пользу могло принести стране их приглашение, и чтобы «перекрыть» внутреннюю слабость в борьбе с внешними и внутренними врагами⁷⁷, решил их ввести. Но он (Давид) так упорядочил их дело, что кипчаки были безопасными для развития Грузии, и служили только её усилению (во вне-

⁷⁴ Слово в кавычках написано на русском языке.

⁷⁵ Видимо, имя автора. — К. Д.

⁷⁶ Весь выделенный курсивом абзац и заголовок раздела — на русском языке. — К. Д.

⁷⁷ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

шних и внутренних делах). История настаивает на этом принципе: защита свободы Грузии, усиление, объединение и развитие её государственности. Этого принципа придерживался и Ерекле, и Саакадзе (именно это подразумевали Тбилели, Арчил), но[...] ⁷⁸ которые этот принцип отвергали: приглашавшие османов князя (Дадиани. Гуриели, Атабаги, рачинские Эристави).

Феодалное государство. С врагом сговорятся князя по одному (когда центр бессилён).

На сторону врага переходит князь (когда центр ещё борется).

Пришедшего врага сопровождает тот или иной князь (и воюет со своими).

«Родовой строй» и «чужой».

Чужого приводят, когда род проявляет тенденцию развала. Самые жестокие бои именно здесь (Шола и Шарамамбала Гудушаури...). «Чтобы перекрыть». ⁷⁹ Так родились Дадиани, Дадешкелиани, Казбеги, Джапаридзе...

При чисто родовом строе такой вопрос «перекрыть» ⁸⁰ не существует. Он появляется пропорционально разрушению родового строя. Составляющие родового строя друг с другом не смешиваются.

После того, как разрушается целостность рода, после того, как появляются классы, в классовом обществе (по происхождению оно естественно связанное тысячами нитей, традицией, верой) легко появляется тенденция чужой помощи, со стороны того или иного человека, той или иной группы.

Ныне чужой уже не такой, как в старину (при родовом строе), особенно если единоверие присутствует, как это было, скажем, на Западе. Постепенно чужой становится своим.

⁷⁸ Лакуна в тексте.

⁷⁹ Отмеченное курсивом написано на русском языке.

⁸⁰ Слово написано на русском языке.